

КИБЕРТРИННЕР

ГРАНД МАСТЕР

книги для искушенного читателя

**Издательство «ГрандМастер» входит
в холдинг «Эксмо» и самостоятельно
определяет редакционную политику.**

Мы издаем лучшую остросюжетную, историческую, общественно-политическую литературу и биографические очерки, а также интеллектуальную публицистику. Эти книги адресованы преимущественно мужской аудитории — тем, кто хочет получить от чтения яркие эмоции, актуальные темы, новые знания, правдивость и достоверность. Это не значит, что прекрасной половине человечества запрещен вход на территорию издательства «ГрандМастер», — читательницы познакомятся здесь с яркими, харизматичными героями, такими, которых принято называть «настоящими мужчинами».

**В ближайшее время вас ждут новинки
в других сериях издательства "ГрандМастер"**

Мировой бестселлер - новый роман,
продолжающий легендарную серию детективов
Питера Джеймса о Рое Грейсе

Захватывающий детектив-триллер Мэтью
Фитцсиммонса "Короткое падение", сразу же после
выхода ставший мировым бестселлером

Ричард
Бард

ГРАНД МАСТЕР

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б24

Richard Bard
BRAINRUSH

© 2011 Richard Bard. Published in the United States by Amazon Publishing, 2013. This edition made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com.

Бард, Ричард.

Б24 **Сила мысли / Ричард Бард ; [пер. с англ. В. Д. Юргайтите]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с.**

ISBN 978-5-04-089105-4

Летный инструктор Джейк Бронсон уверен, что его жизни пришел конец: опухоль мозга в последней стадии. Однако после неудачно сделанной МРТ с ним начинают происходить вещи, совсем нехарактерные для умирающего ракового больного: он вдруг обретает мощнейший ум, телепатический дар и сверхчеловеческие рефлексy. Человек с такими выдающимися способностями моментально попадает в поле зрения Лучано Баттисты. С виду бескорыстный директор научного института, занимающийся помощью гениальным детям, на самом деле он вынашивает злое и кровавое планы, в которых не последнюю роль сыграют суперсолдаты с прокачанным интеллектом. И он не остановится ни перед чем, чтобы заполучить для изучения обновленный мозг Джейка...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Юргайтите В.Д., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-089105-4

*Посвящается моей матери,
которая всегда говорила,
что у меня получится все,
что я задумал.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Страх смерти — самый неоправданный из страхов, ведь с мертвыми не случается несчастий.

Альберт Эйнштейн

Глава 1

Госпиталь для ветеранов,
Санта-Моника, Калифорния

Уже две недели Джейк Бронсон готовился к смерти. Только не хотелось бы умереть именно сегодня, застряв в этом аппарате МРТ¹.

Стол под ним начал мелко трястись. Он въезжал в узкую трубу — так в девятнадцатом веке в пушку закладывали артиллерийский снаряд. Усталый лаборант медицинского центра для ветеранов возвышался над ним, пристально глядя сквозь стекла очков, а на рукаве халата у него было желтое пятно от горчицы.

Это так умиротворяло...

— Головой не двигать, — сказал лаборант.

Право слово, будто у него другой выбор есть — лоб зафиксирован ремнем в два дюйма шириной! Еще толчок — и сверху, над его глазами, проплыло устье тоннеля. Джейк зажмурился, стараясь не чувствовать, что волнистые стенки движутся в дюйме от его носа. Три глубоких вдоха — и стол, дернувшись, остановился. Пациент был полностью внутри, как в коконе, от макушки до пят. Был слышен мягкий гул вентилятора, который дул на его ступни. Ветерок осушал капли пота, выступавшие на лбу.

¹ МРТ (магнитно-резонансная томография) — медицинский метод исследования внутренних органов и тканей.

Из громкоговорителей в палате послышался надтреснутый голос лаборанта:

— Мистер Бронсон, если вы меня слышите, нажмите кнопку.

Кнопка сигнала тревоги. Разве тревога вообще хоть раз отпускала его с тех пор, как врачи сообщили ему, что болезнь перешла в конечную стадию? Он и на последнее исследование согласился только затем, чтобы выяснить, сколько ему еще осталось. Хоть в чем-то будет определенность. И с этого момента — никаких больше докторов. Прямо с сегодняшнего дня — только просто жить. Джейк надавил на переключатель, сжав его в руке.

— Порядок, — отозвался лаборант. — Если вам там станет слишком не по себе, нажмите еще раз, и я вас выпущу. Только помните, что в таком случае все придется делать заново, так что давайте постараемся, чтобы с первого раза все получилось. Всего тридцать минут — и готово. Поехали.

Бронсон положил палец на тревожную кнопку. Щелк. Уже почти нажал. Надо было выпить успокоительное, которое ему давали в приемном покое. Но Маршалл, его друг, усмехнулся себе под нос на такое предложение лаборанта.

Теперь-то уже поздно.

Какого черта опять эта напасть? Перенести рак даже один раз в жизни — для всякого предостаточно. Но дважды? Это не дело. Хотелось выместить свою злость, да только на чем? Или на ком? Сегодня утром маленький телевизор полетел в стену спальни после анонса к фильму — «Смотрите следующей осенью». Джейку-то этого фильма уже не увидеть — вот что злит.

Камера, казалось, надвигалась на него. Все нутро мужчины задрожало в приступе клаустрофобии, с каждым ударом сердца его все больше мучило. Воображение напомнило о расплющивающих стенках складной камеры пыток — столько часов было проведено там, в тренировочной симуляции лагеря для военнопленных!

Давай, соберись, Джейк!

Тридцать минут. Это всего лишь восемьсот секунд. Пациент стиснул зубы и принялся считать. Один — тысяча, два — тысяча, три...

Громко лязгнув, аппарат встал. Испугавшись звука, Джейк дернулся.

— Не двигайтесь, пожалуйста, мистер Бронсон, — недовольно сказал лаборант.

Сверлящий шум, казалось, отличался от того звука аппарата, который Джейк слышал на МРТ десять лет назад. «Лимфома, — постановил тогда военный хирург. — Сожалею, но вы покойник». Вот так всего за день до отправки на первое боевое задание рухнула его мечта детства — полетать на самолете «F-16». Химиотерапия и облучение — гадость та еще. Но они помогали. Удалось добиться ремиссии — до нынешнего момента, пока две недели назад рак не вернулся опухолью мозга.

Назойливый гул приобрел ритм. Бронсон с трудом выдохнул, пытаясь расслабиться.

Восемь — тысяча, девять — тысяча...

Внезапно вся камера сильно дернулась вправо, как будто аппарат протаранило самосвалом. Туловище Джейка скрутило в сторону, а вот зафиксированной ремнями головой повернуть было невозможно. Мужчина почувствовал острую боль в шее, и его пальцы на левой руке онемели. Вентилятор остановился, свет погас, и камера начала трястись, как центрифуга в малярной мешалке для краски.

Землетрясение!

Острый свист снизу аппарата отдавался стреляющей болью в звенящей голове Джейка. Теплая влага затопила уши и перекрыла слух.

Он со всей силы жал на тревожную кнопку, выкрикивая в темноту слова, прерывающиеся от вибрации:

— Вы-та-щи-те ме-ня!

Ответа не было.

Он втиснул руки вдоль стен, чтобы обхватить ими себя. Внутренняя поверхность аппарата была теплой и становилась все горячее.

Воздух был наэлектризован. Кожа у Бронсона горела. Перед его лицом по стене скакали искры, из чего можно было заключить, что по крайней мере глаза его были целы. Ноздри наполнил едкий запах горелой проводки.

Джейк колотил кулаками в толстые стены камеры. «Кто-нибудь!!!» — зывал он.

Все тело затекло. Ноги свело судорогой, голова откинулась назад. Поверхность языка и вообще весь рот были полны металлическим привкусом крови. Острые, жгучие иглы ослепляющей боли раскрывались в черепной коробке, впиваясь в мозг. Голова, казалось, вот-вот взорвется.

Землетрясение кончилось так же внезапно, как и началось.

Прекратился и приступ.

Бронсон вжался в стол. Сердце его билось так, будто готово было выскочить из грудной клетки.

Неясные голоса. Он весь обратился в слух. Постарался всмотреться в сторону выхода из аппарата сквозь пальцы ног. В помещении включился свет. Задвигались тени.

Стол под ним дернулся и начал выкатываться в палату. Когда Джейк пересек внешний край аппарата, сверху на него уставились две пары встревоженных глаз — лаборант и дружище Маршалл.

— Все в порядке? — Лицо у его друга перекошило от тревоги.

Джейк не совсем понимал, в порядке он или нет. Лаборант помогал ему сесть, и он спустил ноги вниз, после чего повернул голову и сплюнул на пол кровавой сгусток. Протянув лаборанту переключатель, пациент заметил:

— Похоже, придется вам это отремонтировать.

— Прошу прощения, — ответил медик. — Пропало электричество, и я едва смог на ногах устоять. Я...

— Да забудь, — сказал Джейк и сморщился, стараясь дотянуться через плечо, чтобы растереть ноющую шею, а потом махнул в сторону дымящейся камеры. — Радуйся, что не тебя стянули ремнями в этом гробу.

Опустив ноги на пол, Бронсон встал. Комната поплыла перед ним, но он почувствовал крепкие руки Маршалла у себя на плечах.

— Ну-ну, полегче, старина! — воскликнул его товарищ. — Тебя мутит.

Джейк потряс головой. Зрение пришло в норму.

— Я в порядке. Просто подожди секунду.

Он быстро оглядел себя. Чувствительность пальцев возвращалась, так что кроме сильных болей в шее, содранного языка и покалывания в затылке особых повреждений не было. Вытащив уголок простыни на столе, Джейк вытер влагу с ушей. Хлопковая ткань слегка окрасилась розовым, но не более того. Пациент широко открыл рот, чтобы прочистить уши. Слух был в норме.

У маленькой раковины и зеркала на стене рядом с дверью Бронсон вытерся влажным бумажным полотенцем, чтобы убедиться, что окончательно удалил следы крови от прокушенного языка с губ и подбородка. Выглядел он не так уж и плохо. Это все от загара. Волосы торчат во все стороны — тот еще неряха, ни черта не поделать. и если бы ему удалось выспаться хотя бы одну ночь, его глаза стали бы скорее зелеными, а не красными. Сейчас на него из зеркала смотрел его собственный отец, только выглядевший моложе. Джейк сделал глубокий вдох, выставив грудь вперед. Рост шесть футов два дюйма, тридцать пять лет от роду — мужчина в самом расцвете сил.

Именно так...

Он пытался понять, что же произошло в той камере, но детали уже смазались, как подробности сна при пробуждении. Надев свою футболку и джинсы, он стянул с крючка у двери синюю хлопчатобумажную рубашку и накинул ее сверху, а затем влез в черные спортивные туфли и взглянул на похожее на пончик отверстие аппарата, который чуть не стал ему могилой. Стык, который двигался по кругу, теперь был обуглен, и от него все еще поднимались легкие клубы дыма.

— Больше ни за что, — пробормотал Джейк себе под нос.

Когда они с другом шли к выходу, хорошенькая медсестра взяла Маршалла за руку и положила ему в ладонь сложенный кусок бумаги. Бронсон подавил улыбку. Десять к одному за то, что это был ее номер телефона, хотя встревоженный взгляд Маршалла в ее сторону говорил о чем-то другом.

Приятель засунул бумажку в карман, отвернулся от медички, дружески махнув ей рукой, и последовал за Джейком к дверям.

— Дружище, ты точно в порядке? — спросил он обеспокоенно.

— Само собой.

Но периодически возникавший необычный звон в голове наводил Бронсона на мысль, что на самом деле что-то очень сильно изменилось.

Глава 2

Редондо-Бич, Калифорния

Джейк сидел, сгорбившись, на краешке садового стула на заднем дворе своего дома. Руки его были стиснуты, а локти вжаты в голые колени, торчащие из его любимых прорванных джинсов. Вечернее солнце светило у кромки моря, и его лучи грели кожу, пробивая прорехи в облаках. Не открывая глаз, мужчина глубоко втянул в себя соленый морской воздух. Внизу, в сотне футов под его площадкой, лавировал среди рифов одинокий серфер. Мягкий рокот волн действовал на Бронсона умиротворяюще, успокаивая нервы. Над головой парили чайки, будто зависая в легком дуновении морского бриза.

В проеме маленького кухонного окошка показалось довольное лицо Маршалла. Несмотря на то что в левом ухе он носил постоянный беспроводной наушник, девушки пачками западали на его суровую наружность, а он не особо понимал, что с этим делать. Его ум занимали компьютеры, а не женский пол, за что Джейк часто над ним подтрунивал.

— Пора закупаться пивом, — сказал Маршалл. — Это две последние. А молоко твое я выкинул — у него срок годности пару недель уже как вышел, парень.

Бронсон пожал плечами. Его шестидесятилетний дом с двумя спальнями, построенный в испанском стиле и оштукатуренный, трудно было назвать образцовым. Зато это было единственное место, где он пустил корни после долгих лет скитаний с места на место, сперва как сын военнослужащего, а потом как пилот военной авиации. Отсюда открывался вид на кусок побережья, тянувшийся от Редондо-Бич до Малибу.

Входная дверь с шумом захлопнулась, когда вошел Маршалл, протянувший своему другу пиво.

— Если уж тебе обязательно круглыми сутками все окна в доме держать раскрытыми, придется как-нибудь начать протирать подоконники. А то вид как у комнаты в студенческой общаге, — заметил он.

Джейк пропустил это мимо ушей. Хорошо, когда окна открыты. А пыль его сейчас волновала меньше всего.

Маршалл решил перейти к делу.

— МРТ переделывать будешь?

Бронсон отрицательно покачал головой.

— Без толку.

— Ты случайно не второго землетрясения боишься? Потрясет еще пару дней, а потом ведь тектоническое давление спадет, и все уляжется — ну, по крайней мере на время.

Джейк слушал радио по дороге домой. Это было землетрясение силой 5,7 балла с эпицентром вдали от побережья, хотя толчки ощущались на юге до самого Сан-Диего, а на севере — до городка Сан-Луис-Обиспо. После первого толчка волна последующих длилась всего десять-пятнадцать секунд. Разрушения были незначительными, ущерб — минимальным.

— Никаких больше МРТ, и докторов тоже, — отозвался Бронсон.

— Но это нужно, так ведь? — Маршалл оставлял за собой цепочку следов от спортивных туфель, когда шел по